

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б)

№ 76 (7400)

18 марта 1938 г., пятница

ЦЕНА 10 КОП.

Отважные завоеватели Северного полюса товарищи Папанин, Ширшов, Кренкель, Федоров вчера, в 4 часа дня, прибыли в Москву.

Трудящиеся столицы восторженно встретили героических сынов нашей родины, гордо пронесших знамя страны социализма от Северного полюса до берегов Гренландии.

На приеме в Кремле герои-папанинцы встретились с товарищем Сталиным, руководителями партии и правительства.

СЛАВА ГЕРОЯМ—ПОБЕДИТЕЛЯМ АРКТИКИ!

Встреча героических папанинцев в Москве. На снимке: митинг у Ленинградского вокзала. Выступает Герой Советского Союза тов. И. Д. Папанин. Слева направо: товарищи Угаров, Ширшов, Кренкель и Федоров. Фото М. Камынина и Н. Кузнецова.

Триумф советского народа

День возвращения в Москву отважных исследователей Северного полюса, победителей в историю нашей родины, в историю великих завоеваний социализма. Триумфальную встречу устроила вчера Москва отважным сынам нашей родины—Папанину, Ширшову, Кренкелю и Федорову.

Десять месяцев назад четыре советских человека подняли над Северным полюсом знамя нашего великого государства, знамя Сталина, образ которого служил путеводной звездой в борьбе и победе наших братьев. Вчерашняя встреча в Москве папанинцев—это палачеством апофеоз героического подвига отважной четверки, носителей прогресса и культуры. Герои-папанинцы и отважные моряки проследовали по улицам Москвы, гордо приветствуемые народом. Они были на приеме в Кремле, на встрече с руководителями партии и правительства. Они вернулись в Москву с победным знаменем, вернувшись на родину из далекого арктического похода, чтобы просто и кратко сказать партии, правительству, своему народу: Сталинское задание выполнено. Полюс завоеван большевиками.

Знамя, обвешанное всеми северными ветрами, красное знамя, гордо ревавшее над полюсом, папанинцы вручили товарищу Сталину.

Бесстрашно отважились папанинцы пойти на славный подвиг, беспримерный в истории человечества, они показали всему миру высокие моральные качества советских людей—идейность, благородство и бескорыстное служение науке. Подвиге победоносной четверки—это триумф всего советского народа, триумф партии Ленина—Сталина, неутомимо воспитывавшей в народе любовь и преданность родине.

Каков народ, таковы и герои его. Наш советский народ не возмущается, не пестует где-то над толпой... Нет, они вышли из народа, они—плоть от плоти рабочих, крестьян, интеллигенции, они воспитаны большевистской партией, которая вела их уверенно в свои собственные силы, научила их дорожить доверием народа. Когда в дни великой войны эпопеи отважные люди спокойно, без малейшей тени высокомерия и обособленности на льдине, когда Волынов, Молоков, Александровы отступили на полюсе, когда Чкалов, Грозов совершили героический подвиг на Москва в Соединенные Штаты Америки, когда папанинцы в течение девяти месяцев упорно и стойко осваивали Арктику, — все они руководяло идеальное победить.

Все они твердо знали: за ними—родина, великий народ, Сталин. Моральное и политическое единство советского народа,—какая это грозная для врагов и в то же время какая это великая, чудесная сила, поднимающая скрюченных и немощных людей на подвиги, рождая тысячи и тысячи советских героев!

Советский народ оценил труды, героизм и мужество своих честных, скромных и бескорыстных сынов. Все было сделано, чтобы сыны папанинцев с дрейфующей льдины, в Гренландское море был направлен «Мурманск», за ним «Таймер», затем «Ирмисль» и «Бриак».

Визуальная оценка человеческо личности, расценивает чувства людей, их заботы в долгах и футах. Для нас это не критерий. Партия Ленина—Сталина имеет высочайшую ценность героям, талантам, которые в отдаленных районах нашей родины, в таинственных и опасных льдинах, в далеких любящих партиях, родину, и в борьбе открыты все дороги.

Великая эпоха возмечает человеческой ценной личности в мире, — перед человеком широко государство, открывая его на дороге

венные дела и новаторство во всех областях жизни, труда и науки. Столетними идеями человечество мечтало о завоевании полюса. Туда, к центру твердынь Полярного бассейна, к вершине земного шара, всегда были направлены мысли и устремления лучших представителей человечества. Смелые, отважные исследователи и мореплаватели действовали на свой страх и риск. Однако в своей борьбе со стихией, они терпели крах, все их мечты и планы рушились в атмосфере полнейшего равнодушия капиталистического общества.

Завоевание полюса—эта исполненная задача оказалась по плечу советскому государству, в котором свободная личность действует в полной гармонии с обществом. Большевики покорили полюс потому, что они действовали по плану, выработанному партией, товарищем Сталиным, потому, что они завоевывали победу, сочетая русский революционный рвением с американской изобретательностью.

Дух героизма, дух мужества и отваги присущ великому советскому народу. Папанинцы—это символ бесстрашия, безграничной любви к Сталину, Центральному Комитету и Советскому правительству. Характер, мысли и поведение четверых советских исследователей раскрываются в скрупулезных записях недавно опубликованного дневника Героя Советского Союза И. Д. Папанина. 28 июня 1937 года Кренкель сообщил своим товарищам, что все четверо награждены правительством высокими наградами. «Богот» он сказал это,—записано в дневнике Папанина,—у меня от радости слезы потекли. Наш любимый Иосиф Виссарионович назвал нас героическими зимовщиками. Постараемся оправдать это название.

Я поднял тост за здоровье родного Иосифа Виссарионовича. Мы поцеловали друг друга и поздравили, дали клятву работать и работать, не жалея жизни, чтобы оправдать океанное нам доверие.

Оправдать доверие партии и народа—это самое главное в нашей жизни! В наших героях, победителей полюса, мы видим самих себя—великий советский народ, благородный, мудрый, отважный и энергичный. Горе тому, кто вздумает поднять руку на честь и независимость Советского Союза. Любимый враг будет раздвоен, как жалкий пугливый. Народ, воспитавший героев-папанинцев,—такой народ непобедим!

Советский Союз двигает вперед культуру и цивилизацию. Он указывает всему человечеству путь к новой жизни, он возмечает над миром, как маяк, как надежда миллионов трудящихся. Слава о подвигах советских богатырей проникает по все уголки земного шара, обращает взоры трудящихся на сторону Москвы—великой колыбели нового человечества. А какие герои сыновья на буржуазном небосводе, какие подвиги обогащают человечество капиталистический мир? Бомбардировка мирных испанских и китайских городов и слезный, убийственный и тысячу рабочих, крестьян и интеллигенции. Фашистские хищники рыскают в Испании, Китае, Австрии, сев всюду смерть, все с собой варварство и мракобесие.

ОТВАЖНЫЕ ПОЛЯРНИКИ ПРИБЫЛИ В МОСКВУ

Вчера, в 4 часа дня, из Ленинграда в Москву специальным поездом прибыли товарищи Папанин, Ширшов, Кренкель и Федоров. Вместе с героями легендарной зимовки на дрейфующей льдине приехали начальник Главного управления Северного морского пути тов. О. Ю. Шмидт, капитаны судов, участвовавших в экспедиции по слиянию папанинцев со льдами, гг. Барсуков, Котлов, Ульянов, Воронин и другие участники экспедиции.

У входа в вокзал выстроился почетный караул. При появлении папанинцев раздался крик: «Смирно!» Начальник почетного караула отдал товарищам Папанину, Ширшову, Кренкелю и Федорову рапорт:

— Товарищи депутаты Верховного Со-

вета Союза Советских Социалистических Республик! Почетный караул частей Московского гарнизона в честь встречи покорителей Северного полюса встречает! Герои-полярники обходят выстроившийся караул и здороваются с ним. В ответ на их приветствия раздаются дружное, радостное «здравствуйте», гремит могучее красноармейское «ура».

«Ура» подхватывают все встречающие, которые горячо приветствуют долгожданных гостей. Окруженные родными и друзьями, папанинцы выходят на Комсомольскую площадь. Навстречу им несетась с новой силой громкое «ура».

(Подробный отчет о прибытии папанинцев в Москву и речи на митинге — на 2 стр.)

ПРИЕМ В КРЕМЛЕ ГЕРОИЧЕСКИХ ЗИМОВЩИКОВ СТАНЦИИ «СЕВЕРНЫЙ ПОЛЮС»

Прямо с вокзала героические зимовщики станции «Северный полюс» товарищи Папанин, Ширшов, Кренкель и Федоров прошли в Кремль. В Большом Кремлевском дворце Центральный Комитет ВКП(б) и Совет Народных Комиссаров Союза ССР устроили прием в честь отважных героев-победителей Северного полюса.

К пяти часам вечера в Георгиевский зал Большого Кремлевского дворца собралось представительство партийных и советских организаций столицы, советской общественности, культуры и науки. Среди присутствующих—Герои Советского Союза, участники воздушной экспедиции на Северный полюс и экспедиции по слиянию папанинцев с дрейфующей льдиной, командиры Рабоче-Крестьянской Красной Армии и Военно-Морского Флота, станковиков заводов и фабрик Москвы, деятели науки и искусства, летчики, конструкторы.

Восторженными рукоплесканиями встречу собравшиеся приветствовали в зале отважных завоевателей Северного полюса. Они вошли в зал, построившись в четкую шеренгу. Впереди шел начальник легендарной станции Иван Дмитриевич Папанин. Он нес в руках знамя с портретом товарища Сталина, которое в мае прошлого года было поднято над Северным полюсом и гордо развевалось над деловым лагерем до последних дней экспедиции. Вслед за Папаниным шли его верные товарищи—Кренкель, Ширшов, Федоров, руководители экспедиции по слиянию зимовщиков во главе с О. Ю. Шмидтом, родные и близкие полярников.

Появление в зале товарищей Сталина, Молотова, Ворошилова, Калинин, Кагановича, Микояна, Косыгина, Жданова, Ежова, Эйхе, Димитрова и Швердлова было встречено восторженными овациями в честь товарища Сталина и руководителей партии и правительства.

Товарищ Сталин и его соратники сердечно приветствуют, обнимают и целуют покорителей полюса. Открывая прием, товарищи Молотов провозглашает тост за славных папанинцев. Весь зал, стоя, аплодирует героической четверке.

Бурными рукоплесканиями встречается тост, провозглашенный за главу советского правительства товарища Молотова.

Тов. Молотов поднимает бокал за героических советских летчиков, доставивших папанинцев на Северный полюс, за товарищей Волыновых, Молокова, Александрова, Мазаурку, Головина и других участников воздушной экспедиции. Вячеслав Михайлович напоминает о дирижабле «В-6», который должен был принять участие в слиянии папанинцев со льдами, но погиб из-за случайности. Тов. Молотов провозглашает тост за здоровье членов семей командира дирижабля тов. Гудованцева и его спутников.

Затем тов. Шмидт провозглашает тосты за Председателя Президиума Верховного Совета СССР тов. М. И. Калинин, за народного комиссара оборонного маршала Советского Союза тов. К. Е. Ворошилова, народного комиссара Военно-Морского Флота тов. П. А. Смирнова, за народного комиссара тяжелой промышленности тов. Л. М. Кагановича, за народного комиссара внутренних дел тов. Н. И. Ежова, за председателя комиссии по организации слияния папанинцев со льдами тов. А. И. Микояна, за руководителя ленинградских большевиков тов. А. А. Жданова.

С яркой, красочной речью выступает Герой Советского Союза начальник станции «Северный полюс» тов. И. Д. Папанин. Он докладывает товарищу Сталину, руководителям партии и правительства, что задание, порученное зимовщикам, выполнено полностью.

Товарищ Сталин провозглашает тост за здоровье папанинцев. Присутствующие в зале встречают тост шумными рукоплесканиями.

Далее тов. Шмидт поднимает бокал за народного комиссара иностранных дел тов. М. М. Литвинова, народного комиссара оборонной промышленности тов. М. М. Кагановича, за ленинского комсомола и его руководителей тов. Косарева.

В Наркоминделе

17 марта с. г. по просьбе некоторых иностранных журналистов Народный Комиссар иностранных дел т. М. М. Литвинов принял представителей иностранной печати, находившихся в Москве, а также представителей советской печати и изложил им точку зрения правительства СССР относительно международной ситуации, сложившейся в результате новых актов агрессии в Европе.

Во вступительных замечаниях тов. Литвинов указал, что он не предполагает обобщать представителей печати что-либо новое или сенсационное, ибо внешняя политика советского правительства хорошо известна и неизменна, и советское правительство не имеет никаких оснований пересматривать свою политику мира, пользующуюся поддержкой всего советского народа. Но как раз в наше время, прибавил тов. Литвинов, подтверждение твердости и неизменности политики представляет сенсацию в европейских условиях, поскольку в политике некоторых правительств наблюдаются частые колебания, крутые изменения и непоследовательность.

Переходя к изложению позиции СССР, тов. Литвинов сказал следующее: — Вступив в Лигу наций в целях организованного сотрудничества с другими миролюбивыми государствами, советское правительство не упустило ни одного подходящего случая для рекомендации наиболее эффективных гарантий мира, каковые оно видело в организации системы коллективной безопасности в рамках Лиги наций, а также региональных пактов о взаимной помощи против агрессоров. Советское правительство практически вступило на этот путь, заключив пакт с Францией и Чехословакией, так не угрожающий ни одной агрессии ни одному государству.

Исменение в течение последних четырех лет нарушениями международных обязательств по пакту Лиги и по Парижскому договору Бриана—Келлога, нападения отнюдь не представляли угрозы для безопасности, но и его готовности принять активное участие во всех мероприятиях, направленных к организации коллективной отпора агрессору, даже пренебрегая неизбежным ухудшением его отношений с агрессором. Советское правительство при этом предостерегло, что международная пассивность и безразличность агрессии в одном случае фатально поведут за собой повторение и умножение таких случаев. События международной жизни, к сожалению, подтверждают правильность этих предостережений. Новое подтверждение они получили в совершившемся

военном вторжении в Австрию и насильственном лишении австрийского народа его политической, экономической и культурной независимости.

Если случаи агрессии раньше имели место на более или менее отдаленных от Европы материках, или на окраине Европы, где, наряду с интересами жертвы агрессии, были затронуты интересы лишь нескольких ближайших стран, то на этот раз насильственно в центре Европы, создав несомненную опасность не только для отдаленных границах с агрессором 11-ти стран, но и для всех европейских государств, и не только европейских. Создана угроза посягательства на территориальную неприкосновенность и, во всяком случае, политической, экономической и культурной независимости малых народов, неизбежное порабощение которых создаст, однако, предпосылки для вынужденной и даже для насильственной ликвидации и крупных государств.

В первую очередь возникает угроза Чехословакии, а затем опасность, в силу заразительности агрессии, грозит разрастаться в новые международные конфликты и уже сказывается в создавшемся тревожном положении на польско-литовской границе.

Нынешнее международное положение ставит перед всеми миролюбивыми государствами и в особенности великими державами вопрос об их ответственности за дальнейшие судьбы народов Европы, и не только Европы. В ознаменование советским правительством его доли этой ответственности, в основании им также обязательств, вытекающих для него из устава Лиги, из пакта Бриана—Келлога и из договоров о взаимной помощи, заключенных им с Францией и Чехословакией, а соей от его имени заявить, что оно с этой стороны попрежнему готово участвовать в коллективных действиях, которые были бы решены совместно с ним и которые имели бы целью приостановить дальнейшее развитие агрессии и устранить усилившейся опасности нотой мировой войны. Оно согласно приступить немедленно к обсуждению с другими державами в Лиге наций или вне ее практических мер, диктуемых обстоятельствами. Завтра может быть уже поздно, но сегодня время для этого еще не прошло, если волею государства, в особенности великие державы, займут твердую недвусмысленную позицию в отношении проблемы коллективного спасения мира.

Отвечая на вопросы представителей печати, тов. Литвинов сообщил, что правительство СССР дано поручение тов. Сталину и представителям правительства СССР, как она была изложена в вышеприведенном заявлении тов. Литвинова. (ТАСС).

Польский ультиматум Литве

ЛОНДОН, 17 марта. (Соб. корр. «Правды»). По сообщениям из Варшавы, сегодня литовскому правительству будет передан польский ультиматум в связи с пограничными инцидентами на литовско-польской границе, во время которого был убит один польский солдат.

Этот ультиматум содержит следующие требования:

- 1) Восстановление нормальных дипломатических отношений (прекращение в 1920 году после захвата поляками Вильно).
- 2) Гарантия для польских меньшинств в Литве.

- 3) Отказ Литвы навсегда от Вильно.
- 4) Восстановление нормальных торговых отношений.
- 5) Компенсация за убитого польского солдата и наказание того, кто застрелил его.

ЖЕНЕВА, 17 марта. (ТАСС). В ответственных кругах Лиги наций получены сведения, что литовское правительство собирается поставить вопрос об угрозе военного нападения на Литву перед Лигой наций.

ПАЛАТА ДЕПУТАТОВ ВЫРАЗИЛА ДОВЕРИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВУ БЛЮМА

ПАРИЖ, 17 марта. (ТАСС). После окончания Блюмом в палате депутатов парламентской декларации председатель палаты сообщил, что внесет ряд интерpellаций по разнообразным вопросам, в том числе по вопросу об общей и внешней политике правительства.

В ответ на вопрос председателя палаты Блюм заявил, что положение на внешнем фронте улучшилось и интерpellации с финансовой политикой могут быть обсуждены

в ближайшее время, а о внешней политике будут обсуждены 23 марта. Что касается интерpellации об общей политике правительства, то Блюм обратился к депутатам с просьбой воздержаться от обсуждения ее, а этой теме поставил вопрос о доверии.

ТОРЖЕСТВЕННАЯ ВСТРЕЧА ЛЕГЕНДАРНЫХ ГЕРОЕВ

Папанинцы в Москве

Москва с утра жила ожиданием. Наконец-то сегодня пройдут дорогие, близкие, родные Папанин, Ширшов, Кренкель, Федоров! Радно доносило торжественные весточки, вранья с утра, шум многотысячных митингов со всех станций следования героической четверки, Миклошу Калинину, вранья Клин.

Вот они уже на пороге дома. Москва, аэродромная, радостная, струнистая в Комсомольской площади. Тысячи, десятки тысяч людей шли по улицам и переулкам, улыбаясь, счастливые, с яркими полетами портретов Папанина, Ширшова, Кренкеля, Федорова... Задолго до приезда в Москву Комсомольская площадь кишела людьми. Потрясающий шум бесчисленного народа наполнил маршевой прелестью.

На перроне собралось родное, друзья и товарищи папанинцев. Среди них можно было видеть самых Героев Советского Союза — Громова, Ивашева, Давыдина, Чалова, Вайдулова, Волкова, Волынского, Моголова, Каманина, Ляпуновского, Дорониных, Славина, бойцов вышестоящих героических экспедиций. Почетный караул выстроился строгим треугольником у входа на вокзал... Представителями общественных организаций занимали платформы.

Митинги танцевали танцевально. Впервой все обрешито то и дело направлялось в вагон — длинный строгий вагон комсомольской молодежи.

В вагоне, куда вошли Папанинцы, приближающегося поезда. Послышалось гура — это железнодорожники, работавшие на путях, первыми увидели поез папанинцев.

Приветствия, народно украшенный экспресс похитил и перернул... Вот багажные вагоны с грузами дрейфующей станции, вагон-ресторан, и, наконец, встречавшие увидели в окнах знакомые, близкие, радостно улыбающиеся лица Папанина, Ширшова, Кренкеля, Федорова.

Грузило гура... Папанин, Ширшов, Кренкель, Федоров вышли из вагона и сразу же попали в шквал объятий, поцелуев, дружеских возгласов...

Все — и папанинцы и встречающие — выжили и растроганы. У многих на глазах слезы.

Оркестр играет марш. Ослабевающие платки, герои идут по установленному порядку. Восторженные крики несутся со всех сторон. Почетный караул встречает героев в строгий торжественности. Начальник подхватывает с караулом, ответное приветствие гудит радостно под сводами вокзала...

И вот — площадь. Она кажется безбрежным морем. Сотни тысяч москвичей, платки сгрудившись, заполнили ее до краев. Знамена, флаги трепещут на ветру. Множество портретов папанинцев высоко поднято над головами.

«Ура» прокатилось подобно тысяче громов. Оно разнеслось далеко вокруг, повторенное бесконечными толпами москвичей, выстоявшихся вдоль прилегающих к площади улиц. На трибуне лицом к народу выступил Папанин, Ширшов, Кренкель, Федоров и участники экспедиции с портретом Сталина, знамя, которое девять месяцев гордо редело над льдами Центральной Арктики.

Начался митинг. Первым выступил п. о. секретаря МК и МКГ ВКП(б) тов. А. И. Угаров, приветствовавший папанинцев от имени ЦК ВКП(б), Совнаркома СССР, московских организаций и всех трудящихся столицы. Затем выступает Герой Советского Союза Отто Юльевич Шмидт.

Ура оваций возникает на площади, когда с приветственным словом к москвичам обращается начальник легендарной экспедиции на Северном полюсе Герой Советского Союза И. Д. Папанин.

Речь его, полная горячей любви к родине, к большевистской партии, к товарищу Сталину, отвечающая народным чувствам, волнующая сотни тысяч людей, притихших на митинг, много раз прерывается криками «ура».

Под восторженные приветствия народа герои-папанинцы вместе с участниками экспедиции на ледоколах села в машины, увязные цветами, и медленно тронулись в путь к Кремлю.

Сотни тысяч москвичей неслучайными шарами выстроились вдоль тротуаров — от Комсомольской площади до Кремля. Народ шумно приветствовал своих любимых. Восторженные овации неслись навстречу знаменитым поларникам. Люди махали платками, шапками, флажками.

Громкое «ура» и здравия, провозглашаемое в честь мужественных сынов социалистической страны, не умолкало ни на минуту на всем их триумфальном пути.

Разноцветным дождем рассыпалась с крыш высоких домов приветственные листовки. Плотным слоем они усеяли асфальтовые мостовые и тротуары улицы Кирова. Шумный гул нарастал по мере приближения машин героев. Москвичи узнавали каждого из них. Голосом слышались: — Вот едет Папанин. Ура Папанину! Вот едет Федоров. Вот Кренкель. Ура Ширшову!

Папанинцы, счастливые, радостные, возбужденные теплой, сердечной встречей, отходили на приветствия, поднимали руки, широко улыбаясь, махали фуражками и цветами. «Ура» доносилось с улиц, по которым проехали герои-папанинцы, и казалось, что гремит и поет и лякует вся необъятная четырехмиллионная Москва.

Это была незабываемая встреча народных героев со своим народом, исполненным восторга, исполненным признательности к отважным сынам родины, совершившим подвиги необычайной полноты. Сердце советской страны — Москва — билось в этот день учащенной и возмужавшей. Москва от всей души чествовала дорогих, близких, любимых Папанина, Кренкеля, Ширшова, Федорова.

Митинг на Комсомольской площади

Речь п. о. секретаря МК и МКГ ВКП(б), члена Президиума Верховного Совета СССР тов. А. И. УГАРОВА

Товарищи! Разрешите мне от имени Центрального и Московского комитетов Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков), от имени Совета Народных Комиссаров Союза Советских Социалистических Республик, от имени Московского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, от лица всех трудящихся Москвы и Московской области передать горячей привет вашим мужественным и героическим товарищам — Папанину, Ширшову, Федорову и Кренкелю, успешно выполнявшим статическое задание и возвратившимся в нашу родину Москву — сердце нашей любимой родины. (Бурные аплодисменты. Возгласы «ура»).

С чувством огромной радости, величайшей гордости и восхищения встречают сегодня трудящиеся Москвы и вместе с ними все советская страна достойных сынов нашего великого народа.

В течение девяти месяцев, день за днем, десятки миллионов трудящихся Советского Союза и всех мир в напряженном внимании следили за движением дрейфующей станции «Северный полюс», за работой беспримерной, невиданной в истории экспедиции отважной четверки советских людей, которая навсегда останется в памяти человечества как группа папанинцев.

История знает немало попыток изучения Северного полюса, но все они, как правило, заканчивались тяжелыми неудачами и гибелью отважных одиночек-исследователей.

И сегодня сердца наши бьются горячей радостью и национальным законным гордостью за отважных героев, которые в этот день закрепили за собой право называться героями, на путь черной измены своему народу.

С чувством огромного удовлетворения встретили советский народ и трудящиеся всего мира притвор суд на «право-троцкистским блоком», на эти сборища фашистских бандитов, шпионов, диверсантов и убийц, подлых торговцев родиной и ее богатствами, бесстыдных торговцев жизнью и счастьем свободных советских людей.

Советская страна выиграла крупное сражение в борьбе с империалистскими государствами — уничтожено змееное гнездо лютых врагов народа, разрушена шпионская база иностранных разведок. На советской земле, очищенной от фашистской троцкистско-бухаринско-рыковский банды, кипит напряженная работа по строительству коммунистического общества.

Советский народ, полный творческого энтузиазма, всемерно повышая и укрепляя революционную бдительность, ни на минуту не забывая о капиталистическом окружении, бодро и уверенно идет вперед к по-

вым победам, к сияющим вершинам коммунизма, под руководством большевистской партии, под руководством своего вождя и учителя товарища Сталина.

Советский народ твердо стоит на страже мира и вместе с тем готов в любую минуту, по зову партии и правительства, стать грудью на защиту своей родины, нанести сокрушительный и уничтожающий удар любой коалиции лютых лезвев, которые

смыслятся поднять руку на независимость и честь нашей родины.

Да здравствует наша великая и героическая страна, наша социалистическая родина и ее верные сыны товарищи Папанин, Ширшов, Федоров и Кренкель!

Позвольте митинг трудящихся города Москвы, посвященный возвращению героической четверки папанинцев на Большую землю, объявить открытым. (Аплодисменты, «Интернационал»).

Речь начальника Главного управления Северного морского пути при Совнаркоме СССР Героя Советского Союза тов. О. Ю. ШМИДА

Товарищи! Сегодня, в замечательный день возвращения в столицу социалистической родины наших лучших друзей, любимых сынов нашего народа, радостно бьются сердца всех граждан великой 170-миллионной страны. С уважением склоняются перед этой отважной командой друзья за границей, и даже враги вынуждены признать нашу мощь.

В этот день подвигается итог замечательной работы четырех советских граждан на Северном полюсе. Этой работой доказано еще раз, что отсталая эпоха есть та эпоха, когда решаются величайшие задачи не только утоления человеческого общества, но и величайшие задачи науки. Только освобожденному человечеству удастся решить эти задачи.

Полос — это старая мечта человечества. Однако, несмотря на все развитие капиталистической техники, полюс не дался капиталистическим странам. Для того, чтобы выполнить такую работу, нужно было свободным, мужеством и отвагой отъезжающего человека.

Для этого надо быть воспитанным так, как воспитывала поларников наша партия, подымая в человеке лучшие его задатки, развивая лучшие его черты. Для этого надо было, чтобы такое государство, как наше, предоставляло всю свою техническую мощь на покориение природы.

Речь Героя Советского Союза И. Д. ПАПАНИНА

Дорогие товарищи! Мы счастливы, что вернулись в родную столицу, откуда мы выехали почти год тому назад, чтобы возвратить красное знамя Союза Советских Социалистических Республик на Северном полюсе.

Мы счастливы, что в результате нашей экспедиции на дрейфующий льдине страна наша, родина наша может записать: «некоторые тайны Центрального Полярного бассейна советскими людьми разгаданы».

Живя на льдине в маленькой палатке, мы каждый день ждали Москву, ощущали биение пульса великой социалистической родины. Всеми нашими мысля-

ми и чувствами мы были с вами. Мы знали, что за нашей работой следит весь великий советский народ и наш горячо любимый товарищ Сталин, и мы старались не подкачать, оправдать оказанное нам доверие.

Дни и ночи на протяжении 9-месячного дрейфа перед нами стояла острая высокая задача — сделать как можно больше для науки, как можно больше для родины.

История человечества знает немало отважных людей, которые пытались проникнуть в сердце Центрального Полярного бассейна, открыть тайны Северного полюса. Но это были попытки смелых одиночек. У них не было ни богатой техники, ни мужества, которыми располагает Советский Союз.

Ни одна страна не могла так подготовиться и так широко организовать экспедицию на Северный полюс, как это было у нас. И вот почему успех нашей экспедиции является успехом нашей могучей социалистической родины, успехом всего советского народа.

Громи врагов, разрушая шпионские гнезда фашистских мерзавцев — троцкистско-бухаринских разбойников, сметая все препятствия контрреволюции со своего пути, наш народ смело шагает вперед под своим победоносным знаменем.

Наша советская разведка, возглавляемая сталинским народным комиссаром Николаем Ивановичем Ежовым, любящая всем народом, до конца выкорует всех врагов советского народа.

Товарищи! Трудно передать вам наше волнение, которое мы испытываем сейчас, вернувшись в нашу родину Москву, в Москву, где живет и работает наш родной товарищ Сталин, мы чувствуем, что наша экспедиция, начатая 22 марта 1937 года, завершилась. В этот день экспедиция с лучшими поларными летчиками, под руководством Отто Юльевича Шмидта, вылетела на полюс.

Теперь мы можем заявить нашей партии, нашему правительству, нашему родному народу и вдохновителю всех социалистических побед Иосифу Виссарионовичу Сталину, что экспедиция, организованная Главным управлением Северного морского пути для завоевания и освоения Северного полюса, успешно закончена.

Да здравствуют наша коммунистическая партия и советское правительство!

Да здравствует наш великий народ!

Да здравствует вождь, победитель, инициатор завоевания Северного полюса, родной и любимый товарищ Сталин! (Бурные аплодисменты. Возгласы «ура»).

Где еще в мире возможна такая непопранная сила, такая готовность правительства сделать все необходимое для разрешения труднейших научных задач?

Вот уже десять лет, как под непосредственным, повелевающим руководством товарища Сталина советские поларники, воспитанные партией, коммунистически окружая полюс, вступают на него планомерно, открывая богатства Арктики для науки и для нашего хозяйства. Работа наших четырех замечательных друзей подвела итог этому большому периоду.

Что думало мне, что это было не это неповторимое, необычное в истории искусство? Что думало летчиками-героями, которые довели их до льдин, морзьям, которые осуществили их благополучное спуск и счастливое возвращение?

Это — могучая сила, это сила, возмужавшая во всем нашем великом, многонациональном народе, морально-политическое единство которого сегодня еще раз так ярко демонстрируется. Это — сила преданности нашей родине, преданности великой коммунистической партии, беспримерной любви и преданности тому, в ком надежда человечества, кто нас ведет от победы к победе — товарищу Сталину. (Бурные аплодисменты. Возгласы «ура»).

Речь Героя Советского Союза И. Д. ПАПАНИНА

Дорогие товарищи! Мы счастливы, что вернулись в родную столицу, откуда мы выехали почти год тому назад, чтобы возвратить красное знамя Союза Советских Социалистических Республик на Северном полюсе.

Мы счастливы, что в результате нашей экспедиции на дрейфующий льдине страна наша, родина наша может записать: «некоторые тайны Центрального Полярного бассейна советскими людьми разгаданы».

Живя на льдине в маленькой палатке, мы каждый день ждали Москву, ощущали биение пульса великой социалистической родины. Всеми нашими мысля-

ми и чувствами мы были с вами. Мы знали, что за нашей работой следит весь великий советский народ и наш горячо любимый товарищ Сталин, и мы старались не подкачать, оправдать оказанное нам доверие.

Дни и ночи на протяжении 9-месячного дрейфа перед нами стояла острая высокая задача — сделать как можно больше для науки, как можно больше для родины.

История человечества знает немало отважных людей, которые пытались проникнуть в сердце Центрального Полярного бассейна, открыть тайны Северного полюса. Но это были попытки смелых одиночек. У них не было ни богатой техники, ни мужества, которыми располагает Советский Союз.

Ни одна страна не могла так подготовиться и так широко организовать экспедицию на Северный полюс, как это было у нас. И вот почему успех нашей экспедиции является успехом нашей могучей социалистической родины, успехом всего советского народа.

Громи врагов, разрушая шпионские гнезда фашистских мерзавцев — троцкистско-бухаринских разбойников, сметая все препятствия контрреволюции со своего пути, наш народ смело шагает вперед под своим победоносным знаменем.

Наша советская разведка, возглавляемая сталинским народным комиссаром Николаем Ивановичем Ежовым, любящая всем народом, до конца выкорует всех врагов советского народа.

Товарищи! Трудно передать вам наше волнение, которое мы испытываем сейчас, вернувшись в нашу родину Москву, в Москву, где живет и работает наш родной товарищ Сталин, мы чувствуем, что наша экспедиция, начатая 22 марта 1937 года, завершилась. В этот день экспедиция с лучшими поларными летчиками, под руководством Отто Юльевича Шмидта, вылетела на полюс.

Теперь мы можем заявить нашей партии, нашему правительству, нашему родному народу и вдохновителю всех социалистических побед Иосифу Виссарионовичу Сталину, что экспедиция, организованная Главным управлением Северного морского пути для завоевания и освоения Северного полюса, успешно закончена.

Да здравствуют наша коммунистическая партия и советское правительство!

Да здравствует наш великий народ!

Да здравствует вождь, победитель, инициатор завоевания Северного полюса, родной и любимый товарищ Сталин! (Бурные аплодисменты. Возгласы «ура»).

Возвращение папанинцев в Москву. На снимке: товарищи Папанин, Кренкель, Ширшов и Федоров на перроне Ленинградского вокзала. Фото М. Калининкова.

На пути в столицу

(От специальных корреспондентов «Правды»)

Настала пора прощаться с Ленкиградом. Иван Дмитриевич Папанин, взяв под руку жену, выходит из гостиницы, оглядываясь. Автомобиль стоит у подъезда.

— Где же братки? Уехали уже? — спрашивает Иван Дмитриевич.

— Да, они уехали раньше, ждут вас на вокзале.

На тротуарах многолюдно. Несмотря на поздний час, ленинградцы ожидают, когда мимо них проедут автомобили с первыми жителями Северного полюса.

У входа в Московский вокзал высятся здания с портретом Сталина, то самое здание, которое советские люди воздвигли на вершине мира, то самое здание, которое многократно аннулировали во время их беспримерного дрейфа на льдине. Под знаменем стоит Эрст Кренкель, Петр Ширшов, Евгений Федоров со своими женой, друзьями, родными. Тут же обрешито поларники во главе с О. Ю. Шмидтом, участники экспедиции на «Таймере», «Мурмане», «Ирмундане» и «Ермаке».

Иван Дмитриевич Папанин пожимает плечами. Быстро подходит и знакомый, беря под руку его и идет с ним вперед.

Поларные исследователи прощаются с городом: поезд уходит в Москву.

На платформах поларников и разговоров в тесноте ночи поджигают люди с развешенными знаменами. Бить может, но кто поларников притянул они сила, чтобы увидеть поезд легендарных героев!

Поезд останавливается только на ближайших станциях. Иван Дмитриевич все время спит. На остановках он выходит из вагона. Папанина забрасывают цветами.

Утром поезд подходит к станции Волоково. Папанин поднимается на трибуну и произносит горячую речь.

— Нам считают героями, — говорит он. — Так взгляните на себя: разве и каждый советском человеке нет героизма, способности на любой подвиг для блага родины, для счастья народа!

Папанин входит в купе, бьет Кренкеля:

— Вставай, Эрст, на вахту — пора передавать метеосводку на Рухольф, — шутит он.

Кренкель просыпается и с удивлением замечает, что он не в спальном мешке, а в помещении тепло и нет противного запаха керосиновой лампы. А ведь все это было так недавно, всего лишь месяц назад...

— Какие наши координаты? — шутит Кренкель.

— Подождем к Вышнему Волочку.

Эрст Кренкель быстро одевается, подходит к окну. Снова мелькают восторженные лица встречающих. Поезд останавливается, и Кренкель выходит на перрон. Он здоровается со стариком-железнодорожником, широким жестом приветствует окружающих, словно хочет объять всех.

— Как жьшь, отец? — спрашивает Кренкель у старика.

— Корюши дела, — отвечает тот. — У меня уже такие синопы, как вы: один летчик, второй — танкист.

Кренкель обращается к встречающим:

— Видите, какая у нас замечательная страна. Вот передо мной стоит старик, сыновья которого защищают нашу родину. Если родина позовет, то каждый советский человек пойдет не только на Северный полюс, но и отдалит жизнь за благо народа. Мы счастливы, что были поларниками Советского Союза на Северном полюсе, представителями нашего великого народа.

Все ближе и ближе Москва. Уже поезда многолюдные станции Спирово, Лихославль. В Калинин на грандиозном митинге выступает Ширшов.

Литерный поезд несет мимо приторных поселков. Знакомые места! Еще несколько минут, и Москва — праздничная, торжественная, нарядная — принимает героев в свои объятия.

О. КУРГАНОВ, Л. ХВАТ.

ВСЯ СТРАНА АПЛОДИРУЕТ ГЕРОИЧЕСКОЙ ЧЕТВЕРКЕ

Вся страна слушала вчера радиопередачу, посвященную приезду в столицу отважных героев-поларников — товарищей Папанина, Ширшова, Кренкеля и Федорова. Специальные утренние передачи — для дошкольников, школьников, пионеров и домашних хозяй — были посвящены этому радостному событию.

12 часов 17 минут. Выключен микрофон, установленный на перроне Калининского вокзала. По радио доносится голоса собиравшихся для встречи. Слышен подходящий и станция «Папанинских экспресс». Нестесно громко «ура».

На призывальной площадке, где собрались тысячи москвичей, открылся митинг. Радио доносило слова, которыми приветствуют героев местные жители. Им отвечает Петр Петрович Ширшов.

В 2 часа 15 минут радио из Клина снова разнесло по всей стране приветственные речи. Товарищи Ширшов и Федоров возводило благодарит за теплую встречу. Слышны возгласы: «Славного пути!». С песнями и музыкой провозжат клинчане отходящий поезд.

Экспресс приближается к Москве. На стрелке в полукруге от перрона Ленинградского вокзала установлен микрофон. И вся страна услышала ход экспресса, услышала громкое «ура» встречавших.

Ровно 4 часа дня. Поезд останавливается. Радио оповестило всех, всех, всех: — Слушай, родина! Твои сыны — Папанин, Ширшов, Кренкель и Федоров прибыли в Москву, и красную столицу.

Выключен микрофон на Комсомольской площади. Транслируется торжественный митинг. В эфир несутся приветственные возгласы в честь партии Ленина — Сталина, в честь товарища Сталина, в честь советского правительства. Радуются мощные звуки «Интернационала».

ЛЮБИМЦЫ НАРОДА

Этого дня с волнением ожидали герои-папанинцы, они думали о нем, укладываясь спать среди звезд полярной пурги, этот день представлялся сказкой, которую невозможно рассказать, с этим днем связывалось представление о счастье, о самом полном счастье, какое может выпсть на долю человека. День приезда в Москву, встречи с Москвой, с лучшими людьми страны, с товарищем Сталиным!

Этого дня с волнением и нетерпением ожидала Москва. Увидать бы поскорее их, хороших, непамятных сыновей, приласкать их теплым словом, любовным взором!

Этот день пришел, и с полуночи Москва стала похожа на огромный потревоженный муравейник. Казалось, что в неурочное время пришел день первого мая, — такими праздничным настроением выходили люди из домов и все шли в одну сторону, стекаясь ручьями по улицам и переулкам к Комсомольской площади. В этот день желали счастья и здоровья.

Этот день был особенным. Это те, кому удалось стоять в первых рядах по пути приезда папанинцев. Но это были еще не настоящие счастливицы. Они сами с завистью смотрели на тех, кто мог в колоннах влиться в бурное людское море на

Комсомольской площади. Кто оказался поближе к Папанину и его товарищам, те и были самые счастливые.

Ребята проявляли злую активность. Они выискали на площади со всех сторон, улавливая криши, спешивались гирляндами у труб. Миллины они доставили немало хлопот, но пробраться в такой день поближе к папанинцам было делом чести.

Ребята встречали своих учителей. Никакому определению не поддается та колоссальная педагогическая работа, которая была проделана папанинцами. Это как будто и не входило в их профессию, и они не ставили перед собой такой прямой задачи: воспитывать советское юношество. А они воспитывали и воспитывали, и еще долгие годы повесть об их жизни на льдине будет могучим воспитательным источником.

Это не только повышенный интерес к географии, к исследованию новых мест, к метеорологии, не только любовь к Северному Арктике. Всему этому папанинцы содействовали в сильнейшей мере, и об этом, несомненно, могут рассказать все учителя. Основное, однако, не в повышении любознательности, а в могучем моральном и политическом воспитании.

Можно ли преподавать советский патриотизм и как его преподавать? Папанинцы отвечают на этот вопрос своим героическим делом. Они преподавали советский патриотизм в течение долгого учебного сезона. Это всего меньше были лекции, и никто не задался отсюда и досюда. Папанинцы преподавали советский патриотизм самым превосходным учебным методом: конкретностью, наглядностью своего дела, своими делами, своей жизнью. Наши дети хотят быть такими, как Папанин, Ширшов, Кренкель, Федоров.

Преждевременные юности нуждались в своих Платархах, в жизнеописаниях знаменитых людей, как в источнике морального воспитания. В большинстве случаев это был вымысел о людях, которые либо совсем не существовали, либо полностью молодые в приукрашенной, идеализированной виде.

Советское общество не нуждается в Платархах такого рода. Его герои реальны. Их нельзя приукрасить, потому что они прекрасны. Они живые и простые. Нельзя представлять себе людей проще, естественнее, чем Папанин и его товарищи. Но именно от этого так тяжело обмане их ну-

жества, их самоотверженности, их любви к родине, к социализму.

Они так просто говорят о себе, что кажется, будто это действительно очень просто — быть Папаниным. Но чтобы создать такую простую полноту, доступную многим, понадобилась героическая борьба рабочего класса и его победа.

На Комсомольской площади, в незабываемую минуту встречи с москвичами, Папанин и его товарищи смотрели на волнуящее море голов. Тысячи глаз были обращены к ним. В выражении этих глаз была не только ласка, не только любовь и восторг. Папанинцы будут еще встречать людей, старых и молодых, и в глазах многих они прочтут просьбу: кликните только, и мы пойдем с вами куда угодно!

А это значит, что за последние 274 дня Папанин, Ширшов, Кренкель, Федоров своим героическим служением родине помогли нашей родине воспитать сотни тысяч и миллионы советских патриотов, которые готовы в любой момент, по первому призыву партии и советского правительства, занять то место, которое будет им указано в борьбе за свободу и счастье социалистического отечества.

Д. ЗАСЛАВНИЙ.

Страна приветствует отважных полярников

Мы гордимся вами!

(Приветствие папанинцам от рабочих Электроставода им. Куйбышева)

Вам, сталинским питомцам, отважным сынам нашей дорогой родины, 20-тысячный коллектив московского Электроставода им. Куйбышева шлет пламенный пролетарский привет!

Честь и слава заводчикам Арктики, первым в мире облетевшим Северное полюса, воздвигшим красное знамя на северо-восточной точке мира!

Мы гордимся вами. Вместе со всем советским народом крепко-крепко обнимаем вас.

С большой любовью, с большой радостью принимает вас красная столица.

Вы — плоть от плоти советского народа, и в этом секрет вашего героизма. Только в нашей стране, где у власти сам народ, где все делается для счастья народа, только в нашей стране возможно такое героизм.

Привет вам, дорогие!

Творите, боритесь за новые победы социалистической страны, родина в вас уверена!

Да здравствуют героические заводчики Арктики, депутаты Верховного Совета СССР товарищи Папанни, Ширшов, Кренкель, Федоров!

Да здравствует наша социалистическая родина!

Да здравствует вдохновитель героизма, мужества, отваги, наш отец, учитель, вождь — товарищ Сталин!

СТОЙКОСТЬ И ОТВАГА

Коллектив работников Академии наук БССР с восторгом приветствует славных папанинцев, вступивших на Большую советскую землю. От всей души поздравляем вас, дорогие товарищи, с блестящим выполнением сталинского задания по освоению суровой Арктики. Вместе со всем нашим народом гордимся вашим мужеством, отвагой, стойкостью и преданностью социалистической родине, заставившими восхититься вами весь мир.

Результаты вашей работы по изучению Арктики обогащают мировую науку. Ваш героический подвиг вдохновляет нас, научных работников, на новые победы во славу нашей любимой родины.

Честь и слава большевистской партии и родному, любимому Сталину, воспитавшим вас, дорогие товарищи.

ПРЕЗИДИУМ АКАДЕМИИ НАУК БССР.

Минск, 16 марта. (По телефону).

ВЕЛИКИЙ ПОДВИГ

(Приветствие папанинцам, принятое на митингах в цехах Уральского завода тяжелого машиностроения имени С. Орджоникидзе)

Сердечно приветствуем отважных советских исследователей, воздвигших на Северном полюсе красное знамя социализма. Поздравляем вас, дорогие товарищи, с вступлением на советскую землю, с благополучным и блестящим завершением исторического задания. Ваши имена будут жить в веках, как символ людей сталинской закалки, владеющих коммунистической партией и великим Сталиным. Вашего подвига не забудет человечество.

Свердловск, 12 марта. (По телефону).

Торжественная встреча папанинцев на станции Спирово, по пути в Москву. Выступает тов. Э. Т. Кренкель. Фото В. Тенина.

ЧЕТЫРЕ ТОВАРИЩА

(Песня о папанинцах)

В седом океане, в полярной пустыне,
От края родного вдали,
Четыре товарища жили на льдине
У самой вершины земли.
И там, где рождался лишь ветер да вьюги,
Где ночи, как смерть, холодны,
Несли они знамя советской науки
И гордую славу страны.
Вода бушевала у них под ногами,
Ломался обманчивый лед,
Метель засыпала палатку снегами,
Но люди стремились вперед.
Метру вековую они превратили
В простую и ясную быль.

Кремлевские звезды им востро светили
На многие тысячи миль.
И знали герои, что если нагрянет
Угроза в суровом краю,
Сквозь бури и штормы им Сталин про-
тянет
Надежную руку свою.
Сквозь бури и штормы, в далекие
воды
Послала страна корабли.
Встречайте, колхозы, встречайте, за-
воды,
Героев Советской земли!
М. ИСАЕВСКИЙ.

Богатыри страны социализма

(Из приветствия ЦК КП(б) Азербайджана и СНК Азербайджанской ССР — товарищам Папанину, Ширшову, Кренкелю, Федорову)

Рабочие, колхозники, интеллигенция и все трудящиеся орденоносной Азербайджанской Республики нефти и хлопка, шлют вам, сталинским питомцам, богатырям страны социализма, пламенный привет!
Деять месяцев над завоеванным большевиками Северным полюсом гордо развевалось победное знамя нашей страны, знамя прогресса. В вашей беспримерной исторической экспедиции вас вдохновлял образ великого Сталина, его отеческая забота. Вас вдохновляла всенародная любовь, которую вы непрестанно чувствовали в бескрайних ледяных просторах.
Как подобает достойным сынам нашей матери-родины, нашей партии Ленина — Сталина, вы героически преодолевали все трудности и опасности пребывания на дрейфующей льдине, вы оказали человечеству и

науке величайшую услугу и блестяще оправдали и выполнили задание партии и правительства.
Вам беспримерная отвага, мужество, стойкость, самоотверженность являют блестящим примером того, как надо выполнять сталинские задания во славу нашей великой родины.
Слава папанинцам — героям нашей могучей, предрасовой родины!
Страна, знающая таких героев, — непобедима!
Да здравствует наш отец, учитель, друг, родной, великий Сталин, ведущий нашу родину к новым победам коммунизма!
Секретари Центрального комитета КП(б) Азербайджана БАГИРОВ, Председатели Совнархоза Азербайджанской ССР КУЛМБЕВ.

50-ТЫСЯЧНЫЙ МИТИНГ В ЧЕСТЬ ГЕРОЕВ

Воронеж, 17 марта. (Морр. «Правда»). Вчера после работы на площади 20-летия Октября состоялся 50-тысячный общегородской митинг трудящихся совместно с бойцами и командирами частей Воронежского гарнизона. Митинг был посвящен возвращению папанинцев на родную землю. С огромным подъемом было принято письмо-обращение к товарищам Папанину, Ширшову, Кренкелю и Федорову.

— Вместе со всей страной, — говорится в этом письме, — мы с напряженным вниманием следим за вашей героической работой на дрейфующей льдине. Вместе с вами мы радуемся вашим успехам и тревожимся, когда вам угрожает опасность. Вы победили суровую Арктику, блестяще выполнили задание своей родины, задание великого Сталина. Только в стране социализма возможны такие подвиги.

Одна из самых ярких страниц в золотой книге побед

25 тысяч рабочих и служащих Днепропетровского отделения Сталинской дороги горячо приветствуют вас, товарищи Папанни, Ширшов, Кренкель и Федоров, с блестящим выполнением сталинского задания по завоеванию и исследованию Северного полюса. Своим подвигом вы вписали одну из самых ярких страниц в золотую книгу побед нашей родины и в историю науки. На примере вашего героизма и любви к родине воспитывается весь наш народ. Ждем к себе в гости нашего депутата П. И. Ширшова и его славных товарищей. Слава отважным сынам нашей родины — Папанину, Ширшову, Кренкелю и Федорову! Днепропетровск, 17 марта. (ТАСС).

НИ НА МИНУТУ НЕ СОМНЕВАЛИСЬ В ВАШЕЙ ПОБЕДЕ

Мы, делегаты первой тамбовской областной партийной конференции, шлем славным героям, успешно выполнившим сталинское задание по освоению Северного полюса, свой пламенный большевистский привет! С первых дней вашего пребывания на полярной станции «Северный полюс» мы, как и весь наш советский народ, ни на минуту не сомневались в вашей победе. Выполнить почетное задание, вы еще раз доказали, на что способен наш советский народ, живущий в стране социализма, работающий под руководством коммунистической партии и своего любимого вождя, учителя и друга товарища Сталина.

Да здравствует героическая четверка — товарищи Папанни, Кренкель, Ширшов, Федоров!

Да здравствует великий и мудрый товарищ Сталин, уверенно ведущий советский народ к победам и победе!

Тамбов, 16 марта. (По телефону).

Огромная радость

Съезд колхозников-ударников Удмуртского района, Челябинской области, шлет вам, сталинским питомцам, отважным исследователям Северного полюса, пламенным большевистским привет. Ваше возвращение на советскую землю вызывает у нас чувство огромной радости. Продолжайте вашу работу — плодотворную научную, этой работой гордится весь советский народ.
От имени колхозников и трудящихся нашего района обещаем вам постоянную поддержку за высочайший урожай 1938 года. С еще большей энергией будем бороться за укрепление колхозного строя, оберегать его, как зеницу ока, от врагов народа.
ПРЕЗИДИУМ СЪЕЗДА.

ВРУЧЕНИЕ ОРДЕНОВ СССР

Вчера, 17 марта, Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. И. Калинин, в присутствии членов Президиума, вручил награжденные товарищам ордена Советского Союза.

Вручение ордена командирам, политработникам, красноармейцам и краснофлотцам, награжденным Указом Президиума Верховного Совета СССР в связи с XX годовщиной Рабоче-Крестьянской Красной Армии и Военно-Морского Флота за проявленное мужество и самоотверженность в боях с врагами советской власти и за выдающиеся успехи и достижения в боевой, политической и технической подготовке частей и подразделений Рабоче-Крестьянской Красной Армии и Военно-Морского Флота.

Под горячие аплодисменты присутствующих орденом Красного Знамени получают: командир Г. И. Волынский, корпусный комиссар М. Р. Шапошников, орденом Красной Звезды — командир Т. А. Васильев и другие.

От имени группы награжденных бригадных комиссаров А. И. Гаврилов горячо поздравляет вас высокую награду.
— Завершу правительство, партия, весь советский народ, — заявил в своем речу тов. Гаврилов, — что все наши силы будут приложены к тому, чтобы сделать наградами СССР все более непреступными. Всякий подвиге права на нашу награду будет нанесен самый сокрушительный удар.

Затем ордена получают командир РККА, награжденный за выдающиеся успехи в боевой, политической и технической подготовке соединений, частей и подразделений Рабоче-Крестьянской Красной Армии.

Орденом Ленина вручается капитану П. И. Вутрылю, майору С. А. Дюру, полковнику В. П. Узову и другим.

За выдающиеся успехи в деле освоения и производства новой амальгамной техники и увеличения боевой мощи Красного Военно-Воздушного Флота вручается орденом группы работников орденоносного завода № 22.

Орденом Ленина получают товарищи И. Ф. Кабелеский и Б. Н. Тарасович. Орденом Красной Звезды и Трудового Красного Знамени получают руководители цехов, лучшие станочники завода.

Выступивший от группы награжденных работников орденоносного завода тов. С. И. Павлов под шумные аплодисменты посетовал орденоносцам, что завод так же отлично выполняет в 1938 году свою программу, как он выполнял ее в прошлом году, и даст Красной Армии самолеты высокого качества.

М. И. Калинин сердечно поздравил награжденных с получением высокой награды и пожелал им дальнейших успехов в их работе. (ТАСС).

БЫСТРЕЕ ЗАВЕРШИТЬ РЕМОНТ ТРАКТОРНОГО ПАРКА

Срок окончания ремонта тракторов, установленный правительством для большинства краев, областей и республик, истек 10 марта. Этот срок в ряде краев, областей и республик грубо нарушен. Например, Куйбышевская область, которая обязана была уже полностью закончить ремонт тракторов, выполнила план ремонта только на 57 проц., Калининская область — на 60 проц., Ивановская — на 66 проц., Оренбургская — на 71 проц., Орловская — на 74 проц., Тамбовская — на 74 проц., Саратовская — на 76 проц. Особенно безответственное отношение со стороны многих руководителей земельных органов и директоров МТС (Свердловской, Рязанской, Смоленской, Куйбышевской, Московской, Ярославской областей) проявлено к ремонту гусеничных тракторов «УТЗ». Даже в таких областях, как Вятская, Донецкая, Житомирская, Киевская, Молдавская, Харьковская, Черниговская, которые в ближайшее время должны приступить к массовым полевым работам, значительное число гусеничных тракторов все еще не вышло из ремонта.

Многие руководители земельных органов пытаются обвинить недопустимо медленный и совершенно неудовлетворительный ход ремонта тракторов недостатком запасных частей.

Между тем проверка установлена в Татарской АССР, Сталинградской, Харьковской и других областях) ряд фактов неадекватного распределения запасных частей по МТС, а также наличие на складах МТС совершенно пригодных дефицитных деталей, которые считались выбракованными. Основной причиной недопустимо медленного темпа ремонта является расхлябанность и нераспорядительность многих руководителей республиканских, краевых и областных земельных органов, а также директоров МТС, МТМ и ремонтных заводов.

Наркомзем Белоруссии в недопустимо медленном введении в колхозах правильных севооборотов. Машинно-тракторные станции затягивают заключение договоров с колхозами на выполнение полевых работ.

На заключительном заседании выступил исполняющий обязанности первого секретаря ЦК КП(б)Б тов. А. А. Волков.

СОВЕЩАНИЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЕЙ ПЕРЕДОВЫХ КОЛХОЗОВ

МИНСК, 17 марта. (Морр. «Правда»). Вчера в Минске открылось белорусское совещание председателей передовых колхозов. Совещание обсудило ряд важнейших вопросов, связанных с борьбой за повышение урожайности социалистических полей.

Многие председатели колхозов упреляли

ководителей республиканских, краевых и областных земельных органов, а также директоров МТС, МТМ и ремонтных заводов.

Нарком земледелия Союза тов. Р. И. Эйхе указал начальникам областных земельных отделов Калининской — тов. Павлову, Ивановской — тов. Горюнову, Оренбургской — тов. Березовскому, Орловской — тов. Гриценко, Тамбовской — тов. Кузьмину, Саратовской — тов. Савину на совершенно недопустимую безответственность, проявленную ими в деле организации ремонта, что привело к срыву правительственных сроков окончания ремонта. Тов. Эйхе предупредил, что, если в ближайшее время положение с ремонтом тракторов не будет исправлено, Наркомзем СССР войдет в директивные организации с предложением о привлечении указанных начальников областных земельных отделов к строгой ответственности.

В целях быстрого завершения ремонта тракторного парка тов. Эйхе указал начальникам краевых и областных земельных отделов и наркомов земледелия республик в трехдневный срок выявить оставшиеся запасные части в МТС и МТМ, закончить ремонт, и срочно переоборудовать эти части в те мастерские, где ремонт задерживается из-за недостатка запасных частей.

Директорам МТС и МТМ предложено мобилизовать на месте все внутренние ресурсы запасных частей, могущие быть использованными на ремонте, а там, где ремонт закончен, создать бригады из ремонтных рабочих и командировать их в помощь отстающим ремонтным мастерским.

Для каждой МТС должен быть установлен конкретный срок завершения ремонта всех тракторов. (ТАСС).

ЭРНСТ КРЕНКЕЛЬ

ЖИЗНЬ НА ПОЛЮСЕ

В (эпизоды)

Повисло солнце, и я разбудил Женю: давно не определял, где находится наша станция. Погода становится лучше. Веревки и провода покрылись толстой бахромою красного инея. Солнце сияет. Хотелось отдохнуть, но соблазнился и пошел на лыжную прогулку.

Вроде вдоль трещины лагера — сперва на север, потом на запад. У крошки льдины ослепительно сверкают и блещат остатки торосов. От нашей палатки видны грозные торосистые валы, но при ближайшем рассмотрении они не так уж велики. Здесь очень обманчивое освещение. Иногда маленькая льдина кажется огромным торосом.

Меня сопровождает «Веселый», снег хрустит под лыжами. Выбираю на высокий торос отдохнуть, покурить, полюбозаваться пейзажем. Насколько хватает глаз — вокруг ледяные поля, усеянные торосами самых разнообразных очертаний. Зеленица типична. Ох, как нехорошо ощущается в такой обстановке без продовольствия, без радно!

Все время не упускаю из поля зрения нашу палатку и тонкие льды радиоплат.

Возвращаюсь в палатку, беру замечательную книгу Стендала «Юльетта». Много в ней занятых и умных вещей, но здесь, на льдине, эту книжку читать не следует, в наших условиях она просто вредна.

Вечером принимаю несколько телеграмм. Каждая из них по-своему интересна, некоторые даже забавны. Заметьте, когда ближайший родственник посылает телеграмму в высокопарном тоне: «Пламенный привет отважной славной четверке! Искренне надеюсь, что, когда вернется домой, наша там будут плакать похрипкею».

Возвращаюсь в палатку, беру замечательную книгу Стендала «Юльетта». Много в ней занятых и умных вещей, но здесь, на льдине, эту книжку читать не следует, в наших условиях она просто вредна.

Вечером принимаю несколько телеграмм. Каждая из них по-своему интересна, некоторые даже забавны. Заметьте, когда ближайший родственник посылает телеграмму в высокопарном тоне: «Пламенный привет отважной славной четверке! Искренне надеюсь, что, когда вернется домой, наша там будут плавать похрипкею».

Возвращаюсь в палатку, беру замечательную книгу Стендала «Юльетта». Много в ней занятых и умных вещей, но здесь, на льдине, эту книжку читать не следует, в наших условиях она просто вредна.

VI

Вечером слушаю концерт лауреата международного конкурса пианистов Якова Флиера. Транспортируют из Большого зала Московской консерватории. Прекрасно исполнена fuga Баха, нокturn Шопена. С удивительным прислушиванием также к шуму зала и аплодисментам.

Сиди в нашей палатке при керосиновой лампе, вспоминаю, как вместе с Натальей слушали концерт Оборина, ясно представлял себе огромный, высокий, залитый светом зал, строгий зал.

Завтра снова будем мерить глубину и брать пробу грунта.

VII

Испытал сильный испуг. Блок-счетчик, через который идет тросик опускаемой на 300 метров вертлужки, замер. Мы уже давно приспособились греть его бензином, и до сегодняшнего дня все шло гладко. А нынче только я начал греть — тросик оборвался.

На мое счастье Ширшов встал не чистая пробур, отверстие было маленькое, и тросик застрял по льду. У меня даже сердце ёкнуло. Я начал поднимать вертлужку руками, вцепился в нее, как коршун.

Днем все четверо охали, ахали, как это у нас случается. Потера вертлужки была бы очень досадным происшествием. Как я рад, что все кончилось благополучно...

Спокойное ночное дежурство. Слабый ветерок. Я давно уже решил, начиная с первого сентября, регулярно писать книгу. На этот раз хочется не хочется, а книгу написать надо. В голову уже бродят от-

дельные части книги, описание нашей жизни, эпизоды. Надо сесть и писать, а я все собираюсь.

Писать могу только на ночном дежурстве, когда можно сосредоточиться. Но как писать, если до утра можно слушать замечательную музыку? Нет, надо себя просто заставить. Наметьте план: слушать музыку только до двух часов ночи, а потом садиться за работу.

VIII

От Рудольфа принял, расписался и отправил тут же обратно радиостанцию в ознаменование 20-летия Великой Октябрьской революции. Вот текст:

«Ты принимаешь эстафету в ознаменование двадцатого годовщины Великой Октябрьской революции. Эстафета дана в сердце страны советской — Москве. Эстафета проходит по цветущей Советской Украине, солнечному Закавказью, хлопководческому Узбекистану, орденоносной Татарии, промышленному Уралу, житнице страны — Сибири, дальневосточным рубежам Союза, Великому Северному морскому пути, Северному полюсу, колыбели революции — городу Ленинграду».

Снал в три приема по три часа — надо было переждать корреспонденции. Папанни удивляется моей способности моментально засыпать. Для радиста это, пожалуй, хороший профессиональный навык.

Несколько дней назад мы написали в Москву, что нам хотелось бы послушать, что сделано летом по плану реконструкции столицы. Сегодня в арктическом выпуске «Последних новостей» сообщила, что следующий раз на эту тему выступит главный инженер по реконструкции Москвы. Вот адресовано!

Уже больше месяца переписываю календарь, считая дни до 15 октября — семидесятой годовщины революции. Листок 15 октября знаю наизусть: картина — державла не причале, на обороте — заметка «Сон ребенка».

IX

Ровно год назад я прибыл на «Сибиряков» с Северной Земли в Архангельск. Рассветало. В 8 часов утра мы уже были в городе.

Запомнилась первая парикмахерская. Обычная убогая провинциальная парикмахерская. Но там было тепло, светло, пахло аэрозолью. Чувствовал себя, как в раю.

А тут еще — через двое суток — Москва!

X

Погода резко изменилась. Полная облачность. Темно. Небывало для конца ноября температура: всего лишь 8 градусов мороза. 7 часов утра. Опять говорил с Рудольфом. Специально разбудил ребят, они слушали, не вылезая из спальных мешков.

Рудольф по радиотелефону читал письма, доставленные для нас самолетом на Землю Франца-Иосифа. Восторженная англичанка желает нам успеха. Учительница на Ташкенте просит написать ученикам, чтобы лучше занимались. Известается за обращение «милые зимишники». Это, мол, повозможнее, так как ей 67 лет. Она гордится за русский народ и подписывается: «старая русская женщина».

На Рудольфе еще обещан перевести с английского и прочитать нам письмо, адресованное «профессору Папанину».

XI

Получил интересную телеграмму от Шмидта. Сообщает, что датско-восточное китобойное общество «Навуку» предлагает нам использовать в случае нужды радиостанцию общества, расположенную на восточном берегу Гренландии. Точно указаны координаты этих двух. Делать так нет, но есть продовольствие и радиопаратура.

Шмидт спрашивает, какие карты Гренландии у нас есть, как идет наш дрейф. Ответили, что поинеем наш лагерь только в случае невозможности оставаться на льду. Эх, скорее бы проснуться этот Северо-Восточный мис!

После полудня не стал спать, а пошел вместе с Папанниным ставить гидрометеорологическую палатку; надо делать очередную станцию. Отлично светит полная луна. Безоблачно. Мороз доходит до 33 градусов.

Вдвоем тащим нарту с палаткой. Нарта почти пустая, но тащить ее тяжело. Мешает свежий ледяной снег. Тени торосов лежат на нашем пути.

Мы по очереди орудем пешней на лунку. Удивительно быстро чувствуется утомление. Ширшов почему-то утверждает, что у меня первая лунка. Вот еще новости... Мы распрощались с Северным Ледовитым океаном на восьмом месяце своего дрейфа. Теперь находимся на севере Гренландского моря. Пока еще наша льдина движется по белому пятну. Никто промероз здесь не делал. Глубина подтверждает наличие подводного порога между Шпицбергом и Гренландией.

XII

Итак, сегодня день моего рождения — 34 года. В первом часу ночи меня поздравляли товарищи. Ширшов ушел на лыжу продолжать гидрометеорологическую станцию.

Хорошо бы написать что-нибудь на тему «Холод». В спальный мешок хорошо согреться. Одеваться лучше, чтобы сохранить возможно больше тепла, но уже через час на ночном дежурстве начинаю мерзнуть. После сна промерзшие талочки студят ноги.

Ночью промерзает все больше и больше. Часто греюсь у лампы, сразу у двух. Но разве согреться быстро, когда весь замерз? Ноги — как лепешки, несмотря на шерстяные носки, меховую обувь, меховой подпалатки. Самое лучшее было бы прогуляться, подыгаться, но куда пойдешь в пургу и ветер, когда ничего не видишь!

Особенно стараюсь согреть руки перед метеонаблюдениями. Уже первые минуты безжалостно выкашивают тепло из тела. Перчатки срынутой, так как пропустить их по-настоящему не удается. Все занесено прихотливой метелью. Чувствую, как с помощью ветра мороз начинает скватывать пальцы. Но надо еще снять металлический барабан самописца. Он и сейчас дерзает жмет, как разоглавленное мясо. Стучь его в карман и наполновому статистику перчатку, чтобы снять рубку в кулак, — так кажется теплее.

Виде не все — надо пойти посмотреть флюгер. Доска с указанием румбов заморожена снегом. Приходится стучать его руками. Потом бежишь на кухню, уже не чувствуя своих пальцев.

Тут я снимаю старую ленту с барабана, накладываю новую. Работа эта тонкая, перчатки надо отложить в сторону. Листик бумаги обертываю вокруг барабана, соединяю края, защелкиваю тонкой застежкой. Делать это оконечнейшими руками довольно затруднительно.

Опять бегу к метеобудке и уже ищущий, по привычке, ставлю барабан на место. Рычажком надо сделать отметку. Иногда это не сразу удается, и тогда начинаешь разговаривать с вещами: «Да ну же, ну же!». Кде предостерг застежку двери прибора. Кажется, простая операция, но она не всегда обходится без затруднений. Бывает, что сначала вернешься в палатку, оторвешь руки и лишь потом идешь к метеобудке и застегиваешь дверь.

О, теперь уже можно как следует согреться. Но в таких случаях пальцы не чувствуют жара лампы, и лишь по запаху палаточного догадываешься, что не стоишь себя поджаривать.

Кое-как согретьшись, тороплюсь записать метеонаблюдения. Потом настраиваюсь на Рудольфа. Металлические ручки аппаратуры опять хололят пальцы. Подосыпав ладони под себя или грею на козлах в меховой обуви. Могут быть телеграммы, а для приема рука должна быть теплой. При передаче от козловой збонтовой головки ладонь сильно ступает один средний палец. Поэтому приходится передавать медленнее.

В общем ни перчатки, ни лампы не помогают. Согреться только в спальный мешке, да и то не сразу.

XIII

Прошло восемь месяцев дрейфа. Сегодня — небывало низкое давление: семьсот двадцать три миллиметра. Барограф вышел из строя. Перчию пишет все буквы, по металлическому краю. Видать, будет кака-то неприятность.

За последние часы хвлялись лаву льдину и обставую дрейфа. Как бы в ступе по воде, с востока доносилось грозное рычание, нагоняющее шум сильного прилива или гудя большого города. Это правая и левая льды.

Такого слуха мы еще не слышали. Не парадная, то спадая, шум колоссальной силы дхлелся до вечера. Начинаются неприятные дни...

*) Специально. Начало см. во вчерашнем номере «Правды».

